

18+

МИХАИЛ ШАМРИКОВ

СЕРЁГА ПОЛИЩУК

ПИЛИГРИМ, ДУХ ПРЕДТЕЧЕЙ

Михаил Сергеевич Шамриков

Серёга Полищук.

Пилигрим, дух Предтечей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70014445

ISBN 9785006086449

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Я убил человека!» – грохотало в моей голове. Я стоял, опустив вниз налившиеся свинцом руки. Бита норовила выскользнуть из вспотевшей ладони. Я вдруг посмотрел вверх и охренел. Там, увеличиваясь в размерах и разгоняя редкие облака, медленно разрасталась антрацитово-чёрная воронка. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	11
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Серёга Полищук Пилигрим, дух Предтечей

**Михаил Сергеевич
Шамриков**

© Михаил Сергеевич Шамриков, 2023

ISBN 978-5-0060-8644-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

– Ноль-один – базе, – после недолгого молчания в эфире прозвучал в динамике рации голос диспетчера.

– На связи Ноль-один, – ответил я сразу, не задумываясь. Если уж я и вышел на линию, то исключительно работать, а потому тангенту рации в состоянии ожидания заказа из рук не выпускаю.

– Вы сейчас в каком районе находитесь? – задал диспетчер вопрос, и я уже догадывался, что последует дальше.

– Проспект Дзержинского, на «Рассвете», – устало ответил я.

– «Китайка» за Вами, – с хитрой смешинкой в голосе озвучила диспетчерша.

– База, а что, ближе никого нет? Я за смену уже три десятка заказов сделал, устал, да и парням тоже надо заработать, – возмутился было я.

– Это «индивидуалка», Ноль-один! – настаивала диспетчер, – пассажирка уже шестой раз звонит, ни с кем больше ехать не желает!

«Китайка» – это длиннющий такой дом, на двенадцать подъездов и девять этажей в высоту. Так вот, в третьем подъезде проживает молодая особа: собой вроде бы недурна, сиськи размера пятого, не меньше. Ездит часто в магазин на другом конце города, работает продавщицей там. Посто-

янного мужика, видимо, нет, и она, судя по всему, решила ко мне поприставать. В трезвую – обычно молчаливая, а как выпьет – чуть ли не за член хватается. И балаболит без умолку хрень какую-то. Да я бы и не против бы с ней «замутить», но пьяных на дух не переносу, а тут ещё и баба! Для меня нет мерзостней объекта, чем пьяная женщина. Девушка в её возрасте должна быть скромной, кроткой и умной. Бухать, на мой взгляд, девушка тоже не должна, разве что, чуточку и то в исключительных случаях. Я же не бухаю! Ведь это не является необходимостью?! Да и от вони спиртного «выхлопа» меня аж выворачивает. Короче, не знаю, чего такого я ей сделал, но как только эта особа выпьет, так и вызывает меня индивидуальным заказом, задалбывая диспетчера звонками.

– Ноль-один, имей совесть, отвези девочку, ты что, не понимаешь? Сохнет ведь! – хохоча крикнул в рацию кто-то из коллег.

– Брат, Ноль-один, ты не джентльмен! – заржал другой голос.

Ночные заказы уже давно закончились, а утренние ещё не пошли. Затишье. Таксистскому народу скучно, потому-то и сыпались из рации шуточки и «подколки» от коллег. Диспетчеры дискуссию в эфире не прерывали, хоть это и не приветствовалось правилами нашей фирмы. Типа: пусть развлекаются, хоть взбодрятся маленько, лишь бы не матерились в рацию.

До адресата было не так чтобы и далеко, всего-то три квартала, но опять эти пьяные пристаивания... А я ведь человек культурный, с высшим гуманитарным образованием и мне претит грубо общаться с противоположным полом, да и вообще! Но ехать надо, понимаю. Я неохотно поднёс тангенту ко рту и сказал:

– База Ноль-первому.

– На связи Ноль-один.

– Давайте свою «Китайку».

– Ноль-один, проспект Ленина двадцать два, третий подъезд за Вами.

– Принял, – ответил я диспетчеру с нескрываемым неудовольствием.

Город мой относительно невелик, но очень красив. С одной стороны возвышаются горы, облепленные разноцветным, утопающим в зелени, частным сектором, а с другой стороны его бирюзовыми волнами омывает море. На равнине, между пляжами и горной грядой, высоко в небо устремились многоэтажные строения, радуя глаз разнообразием дизайнерских решений. Высотки сгруппировались в микрорайоны с соответствующей инфраструктурой: детскими садиками, школами и поликлиниками, магазинами и спортклубами, кафешками и ресторанами. Всего не перечислишь! В общей сложности шестнадцать микрорайонов. К городу буквально приросли несколько посёлков, сливаясь с ним в единое целое, отчего он казался больше, а ещё и промзона с тор-

говым портом...

На адрес приехал быстро, не прошло и пяти минут. На улице, около подъезда, уже стояли три девахи. Та самая с сиськами и две незнакомые мне личности.

– Ты приехал, мой принц на белом коне! – радостно воскликнула сиськастая.

Это она про мою старенькую, но ещё крепкую белую «Нексию». Купил в соседнем районе у одного паренька, который мне её «пихнул» буквально за копейки. «Всё равно стоит без дела» – сказал он мне тогда.

– Светик, а это и есть тот самый красавчик, о котором ты нам весь вечер тараторила? – пытаюсь сфокусировать на мне свой мутный взгляд, проямлила первая особа.

– Это он... – с грудным выдохом ответила Светик, – красавчик, – уже обращаясь ко мне, с ядрёным «выхлопом» произнесла деваха, – отвези этих милых дам туда, куда они пожелают, пожалуйста, мой Икар!

– Да, конечно, присаживайтесь, – сухо пригласил я пассажиров к посадке.

– А потом возвращайся ко мне, мой рыцарь, я с тобой рассчитаюсь, – продолжала вещать томным голосом Светик.

«Вот, блядь, заказик-то под утро, мать его!» – думал я про себя, но сам пробурчал:

– Хорошо, как скажете.

Это надо же! Считаю, бесплатно всяких «халяв» возить буду. А бесплатно потому, что возвращаться я не собирался.

Ну её нахрен! Потом, по трезвому с неё спрошу. Рассчитается, никуда не денется! Девки плюхнулись на заднее сиденье, и я тронулся. Ехать, собственно, было не очень далеко, так что в самом худшем случае почти ничего не теряю. Пассажиры сидели молча, только адреса назвали. Первая вышла через три дома, а другую повёз вверх по улице, по прямой, до места было не более трёх километров.

Сверкнула молния. Да так ярко и близко! Но грома почему-то не последовало. Странно. А ведь на небе ни облачка и весь небосвод усеян звёздами...

Глава 1

До места конечной остановки оставалось всего пару сотен метров, когда на своей шее почувствовал прикосновение холодных длинных и тощих пальцев моей пассажирки. Быстро глянул в зеркало заднего вида. Предрассветные сумерки еле-еле высвечивали лицо девахи, которое приближалось вслед за её руками. Я резким движением тела стряхнул руки девки со своей драгоценной шеи и, «забив» на своё гуманитарное образование, не выбирая слов, угрожающе заорал:

– Ты чё, бля, ебанулась с пьяну, дура?!

Но дура нечеловечески заурчала и потянула ко мне свои грабки ещё настойчивей. Второй раз стряхнуть их не удалось, вдобавок она попыталась цапнуть меня зубами за неприкрытый участок тела. Я резко ударил в педаль тормоза. Машина встала как вкопанная. Девка по инерции перелетела через спинку сиденья и воткнулась башкой в торпедо, раскурочив новенькую магнитолау. «Ну, тварь!» – подумал я, накручивая себя. Дёрнув ручник, я выскочил из машины, попутно выхватив из-под сиденья битую, подаренную мне когда-то одной интересной девушкой.

Она была другом моих друзей. Молодая и интересная, грамотная и начитанная красавица. Вот за ней бы приударить! Но я был намного её старше. Её звали... я уж и не помню, давно это было. Она стояла и, разглядывая, крутила в ру-

ках эту битую, которую отобрала у какого-то пацана, что стоял неподалёку, не осмеливаясь забрать свой спортивный инвентарь обратно. Я ей залюбовался, а она глянула так на меня и спросила: «Нравится?». И протянула мне изделие, при этом с улыбкой сказав: «Подарок». Пацан, у которого девочка отобрала бейсбольную принадлежность, молча опустил голову. Было ясно: она непререкаемый авторитет в этом кругу.

Теперь я, стоя с зажатой в руке битой, наблюдал, как, барахтаясь, вываливается из салона машины пьяная мразь. Неестественно резким движением девка воздвигла себя на ноги и безо всяких прелюдий кинулась на меня, растопырив руки и разинув блестящую ровными белыми зубами пасть. От шокирующей неожиданности позабыв все правила приличного поведения в женском обществе, я резко, взяв битую двумя руками, перечеркнул ей воздух справа налево. На траектории движения спортивного снаряда, как я и рассчитывал, оказался разъявленный хлебальник пассажирки. Красно-белым каскадом зубы с кровью покинули ротовую полость неутомной барышни. И она... ага, хрен там! Не упала, и не пошатнулась даже, а прыжком рванулась на меня, растопырив ноги и руки, чтобы схватить и обездвигить моё очень мне дорогое и довольно-таки крепкое тело.

Безграничная благодарность моему тренеру по рукопашке, Филиппычу, за то, что гонял меня до седьмого пота, заставляя вырабатывать в себе скорость, точность и силу ударов. На резком обратном ходу бита с гулом въехала в височ-

ную долю сошедшей с ума девки. Она упала. И подняться ей больше не «светило».

«Я убил человека!» – грохотало в моей голове. Я стоял, опустив вниз налившиеся свинцом руки. Бита норовила выскользнуть из вспотевшей ладони. Я вдруг посмотрел вверх и охренел. Там, увеличиваясь в размерах и разгоняя редкие облака, медленно разрасталась антрацитово-чёрная воронка.

Глава 2

Линкс, Рысь! Да, я вспомнил! Ту девочку, что подарила мне орудие сегодняшнего спасения, ребята звали «Рысью» или «Линкс», на американский манер! Ох уж эта молодёжь со своими англицизмами! Да, в ней было что-то хищное. А это идея! Назову свою битую «Рысью». Где-то слышал, что так делали викинги – давали имена оружию. А что, звучит! Я размашисто рассёк битой воздух. Лёгкое, но тем не менее смертоносное орудие, размазавшись чёрной дугой, гулко пропело, словно одобряя своё новое имя.

Огляделся по сторонам. Никого. Снял тангенту с держателя и вызвал Базу.

– База – Ноль-первому, – тишина, – База, ответь Ноль-первому! – и опять ни звука.

Девка лежала без движения, подёргивая ногой в последней конвульсии, от её головы вниз по склону улицы, медленно полз тонкий ручеек крови. И тишина кругом. Где-то слышался звук, вроде того, что издавал древний дед, проживавший со мной по соседству. Васильичем его звали. Было ему теперь годков под сотню. Помню, как-то приезжал его внук, чтобы с «днюхой» поздравить, мы разговорились с ним. Внука тоже Васильичем величали, в их роду все пацаны Васьками были. Было ему тогда под шестьдесят, а деда с девяносто-восьмилетием поздравлял. Так вот этот дед

так же шоркал тапками по коридору, когда из квартиры выходил.

Я отошёл от машины и вслушался в окружение. Шорох приближался. Определив направление, откуда исходил звук, я устремил свой взгляд туда. Из-за угла, привлекая ноги по асфальту тротуара, вышел мужик лет сорока на вид. Голова опущена, руки безвольно болтаются вдоль тела. Из рта тянется тонкая нить слюны.

Светало. Самого солнца ещё видно не было, но света уже было достаточно, чтобы полноценно видеть предметы. Мужик остановился и поднял голову. И тогда я разглядел его глаза. Подёрнутые, как катарактой, матовой плёнкой, они казались лишёнными жизни. Лицо, а точнее рожа мужика было измазано чем-то красным. Кровью – понял я мгновенно. Руки его тоже были в крови. Обвислые тёмно-синие штаны этого типа потемнели в области паха до самых колен.

«Он что, обосрался?» – подумал я и перехватил покрепче Рысь.

Самое время. Мужик, как заправский спринтер, расставив руки, рванул в мою сторону, пытаясь заграбастать меня в свои объятия, пуская слюни и радостно урча. Я сделал небольшой шаг влево и с оттяжкой описал битой полукруг, угодив дяде прямо в лоб. Ноги мужика подкосились, и он упал, звучно шмякнувшись мордой об асфальт. Ждать дальнейших событий я не стал, прыгнул в машину и рванул в сторону офиса – выяснить что случилось и почему не отвечают.

Да и вообще, вопросов хватало.

Город был каким-то не таким, к какому я привык. Пустые улицы без машин и пешеходов, ветер гоняет мусор по дороге. У нас всегда была чистота и порядок: практически через каждые двести-триста метров стояли мусорные контейнеры, красясь оранжевыми боками и надписями «Спасибо за чистоту»; с четырёх часов утра, лихо лавируя между припаркованных автомобилей, чистили дороги подметально-уборочные машины; дворники с частотой метронома мели тротуары. К семи часам утра город сиял, как новенькая монетка. Но сейчас ничего подобного не было. Я ехал и поражался открывающемуся унылому пейзажу. Чёрная воронка, что ещё недавно пугающей тучей висела над головой, исчезла, издав хлопок, похожий на лопнувший воздушный шарик. «Нексия» мягко шуршала шинами по пыльному асфальту, добавляя неприятных мыслей и без того мрачному предчувствию.

Горловой клёкот нарушил тишину. Я остановил машину и прислушался. Сзади, крутя, что есть сил, педали велосипеда, нёсся древний сухонький дедок, преследуемый существом, сильно напоминающего раптора из мезозойской эры. Полутораметровая тварь, разинув зубастую пасть и радостно клопоча, пыталась схватить велосипедиста, но упрямая жертва ловко лавировала, в последний миг ускользая от острых зубов хищника. Я лихо развернул машину и направился наперерез коричнево-зелёному монстру. Сбивать наглую ящерицу «лоб-в-лоб» я не стал, лишь «подрезал» её каса-

тельным движением. Хищник упал. Я вышел из машины, держа наготове битую. Ящер вскочил и резкими, отрывистыми движениями направился ко мне, припадая на левую лапу, видимо повреждённую в столкновении. Меня трясло от напряжения и осознания собственного безрассудства. Адреналин кипел в крови. Было страшно? Не то слово! Бита скользила во влажных ладонях.

– У них очень чувствительный нос! – услышал я подсказку ещё не успевшего отдышаться деда, – И затылок. Затылок почти не защищён, – продолжал консультировать старик.

– Угу... – выдавил я сквозь зубы.

Тварь кинулась, но не так резво, как видимо, привыкла. Раненая лапа давала о себе знать. А я воспользовался этим замешательством ящера и саданул Рысью прямым кулаком в нос. Глухой «чвак!», и ящерица, закатив глаза, замотала башкой. Приставной шаг вправо и следующий удар, теперь по затылку. Громкий звонкий «тук!», озвучивший соприкосновение биты и черепа твари, прекратил её существование в этом бренном мире.

– Лихо! – оценил поединок старик, – Такое чувство, будто Вы разминались, дробя голову Раптора дубинкой. Его обычно снайперы огнестрельным оружием издали «снимают». Ловкая тварь.

– Везёт им, издали! – пытаюсь успокоить сумасшедшее сердцебиение, отозвался я и повернулся к старику, – Батя, объясни пожалуйста, что происходит? Я как в дурной сон

попал!

- Хм... Вас ослепило молнией? – поинтересовался дед.
- Было дело. Буквально минут двадцать назад.
- Чёрную воронку видели?
- Такую херню сложно не заметить!
- Спешу Вас огорчить, молодой человек. Вы переместились в иной мир. Вас, так можно сказать, «украла» блуждающая аномалия.
- Погоди, батя. У меня сейчас такое ощущение, будто «крыша едет» от перечитанной в своё время фантастики.
- Здесь реальность, молодой человек. Злая и явная реальность. Но сейчас не самое подходящее время для философии, надо укрыться в убежище, здесь их ещё «схронами» называют.

Я быстро снял переднее колесо с велосипеда и сунул его в салон «Дэу», а остатки вёлика закинул в багажник автомобиля, притянув крышку красно-белой резинкой с крючками на концах.

Глава 3

Старик вкратце объяснил мне место расположения сχρο-на, и мы тронулись в путь. Ехать было километра три, не больше. Знакомая дорога выглядела удручающе. Не особо быстро, объезжая наваленные и наметённые кучи мусора, мы добрались-таки до указанного стариком места. Это была старая прачечная, которую в моей реальности давно переделали в офисный центр и сдавали помещения нуждающимся предпринимателям. И наша диспетчерская такси в этом мире, как и в моём, находилась здесь же. Чем-то родным повеяло. И я понял, что это то самое место, где можно закрепиться в новоявленной реальности.

Помимо деда здесь были ещё люди. Немного, человек пятнадцать. Одни охраняли периметр, другие что-то готовили в большом котле в одном из ангаров на заднем дворе. Двухэтажное офисное здание не было единственным на территории бывшей прачечной. Здесь же разместились огромные ангараы-гаражи, покрасочная мастерская и автомойка. С трёх сторон территорию окружал забор, сваренный из толстой стальной арматуры с пиками на конце, вдобавок по верху и так непреодолимой трёхметровой стальной ограды была натянута колючая проволока типа «Егоза». А с четвёртой, задней стороны стояли двухэтажные гаражи соседнего ГСК, таращась во двор тёмными провалами зарешёченных окон.

На территорию нас пропустили без всяких колебаний, открыв въездные ворота нараспашку. Дэу по своему обыкновению я припарковал перед подъездом, где находился вход в наш офис. К нам потянулись люди. В основном знакомые мне. Дедок нырнул в подъезд, а я вышел из машины и остановился, оглядываясь по сторонам.

– Серёга! Охренеть! Ты где был? – с нескрываемым удивлением и радостью похлопал меня по плечам один из водителей нашей фирмы – Макс с позывным «Пять-четыре», – Мля, братан, я тебя уже похоронил! О тебе с начала БП (так называли здесь то, что случилось с появлением блуждающей аномалии, то есть «Большой Пиздец!») ни слуха, ни духа!

– Сам в ахуе, братишка, – обнял я друга, – для меня ещё час назад всё было как обычно, мы с тобой на «Рассвете» кофе пили.

– Так ты чё... это... иномирянин, что ли? – изумлённо разглядывал меня Макс.

– Выходит, что так, – усмехнулся я, – Расскажи мне, что за хуйня тут происходит?

– Пойдём к ребятам, там расскажу, а заодно и кофейку дерябнем, – похлопав по спине, Макс пригласил пройти в офис, – ты, как обычно, «модный» будешь?

– «Модный», если можно, – так мы называли кофе «три-в-одном», если туда добавить ещё и ложечку обычного чёрного растворимого кофе, от чего напиток получался невероятно крепким.

– Ты смотри! – воскликнул Пять-четыре, – Реальности разные, а человек один и тот же!

– Макс, братишка, а что со мной, из этого мира, произошло? – поинтересовался я у друга.

– Пойдём, говорю, там всё узнаешь, – весело подбодрил меня Макс.

В бывшем кабинете директора прямо посередине были составлены столы, и тот факт, что они были разной высоты, никого не «колебал». Их попросту, вместо скатертей, накрыли шторами, снятыми из соседних офисных помещений, таким образом организовав пункт приёма пищи. В этом, как и в моём мире, в соседней комнате располагалась диспетчерская радиоточка. За пультом, с гарнитурой на голове сидела диспетчер, красивая и ладная дочь армянского народа, молодая женщина, с весёлым и абсолютно нескандальным характером. Коллектив любил её искренне, так сказать «по-братски». Имя её для славянского языка (а коллектив был в основном русским) было труднопроизносимым, поэтому все поголовно называли её ласково «Гаечкой».

Я испытал странное ощущение. Осознавая тот факт, что это – чужой мир, я в то же время чувствовал, что здесь я не лишний, а, вроде как – тоже дома.

– Братан, ну чё ты завис? Давай, заходи уже! – Макс подружески протолкнул меня в помещение и запер за нами дверь.

Из-за стола поднялись трое: ещё два Максима, один с по-

зывным «Один-пять», по прозвищу «Полторашка», второй – «Восемь-пять» и Саня – «Два-сто». Старик, что приехал вместе со мной, остался сидеть за столом. Ребята, выражая радость моему появлению, встретили меня крепкими объятиями и похлопываниями по спине и плечам, получая и от меня ответные шлепки. Гайка каким-то образом вкрутилась между нами, радостно вертясь и пытаясь чмокнуть меня в щёку, потому нам приходилось «здороваться» аккуратнее, чтобы не раздавить хрупкую женщину.

Несмотря на все возражения Макса, прозвище «Полторашка» приросло к нему намертво – в кругу коллег и друзей в глаза и за глаза тоже называли его именно так. А потом и сам он, смирившись с неизбежным, принял «нарекание» как должное. Макс «Восемь-пять» – действующий венный, бравый майор ВДВ, сбитый и мощный, больше походил на гнома-переростка, только без бороды. Зарплаты военного было недостаточно, чтобы содержать семью из четырёх человек, и Восемь-пять покручивал баранку в нашей фирме. Его ещё «Майором» звали, но всё же чаще – по позывному: таксишная жизнь вносила свои рецензии в общение. Саня «Два-сто» – бывший военный водитель с небольшим дефектом речи после контузии от взорвавшейся мины в одной из горячих точек, откуда он не выкисал в своё время. Его тоже называли преимущественно по позывному.

Завершив, наконец, приветствия, мы сели-таки за стол. – Ребятки, выкладывайте, что тут произошло? – начал я

расспрашивать друзей.

– Да тут лучше, чем «Проф», никто и не расскажет, – ответил Восемь-пять.

– Да, Серёжа. Видишь ли, я присутствовал при создании этой аномалии и являюсь единственным живым свидетелем её рождения, – сказал Палыч-Проф, спасённый мною дедок, – Я доктор физико-математических наук, профессор кафедры квантовой физики в нашем НИИ, он на Рыбацкой улице находится, вы, наверняка, все это здание знаете. Высокое такое. Там мы изучали электро-волновые колебания, способные «пробить» пространство, разделяющие слои Мультиверсума. Проект изначально считался утопическим, соответственно и финансирование оставалось исключительно символическим. Трудились на чистейшем энтузиазме, при этом работая на двух-трёх работах одновременно, дабы сводить концы с концами. И вот в один прекрасный день нашей инициативной группе удалось вычислить среди миллиардов частотных колебаний уникальную частоту, которая поспособствовала образованию небольшого, абсолютно чёрного сгустка ноль-материи, сквозь которое, нам совершенно случайно удалось проникнуть в другие слои реальности. Для наблюдения за иными мирами мы использовали самые обычные приборы слежения, то есть простую цифровую видеокамеру. По причине нестабильности в работе аномалии две камеры мы потеряли, а они, как вы понимаете, недешёвые, потому было принято решение о со-

здании прибора стабилизации активности «Пилигрима» (так мы называли чёрный сгусток высокочастотной волновой энергии). Для поддержания стабильной работы «Стража» – это название самого СААЭ, стабилизатора активности аномальной энергии – требовалось колоссальное количество электроэнергии. Целый год мы успешно сдерживали Пилигрима. За это время аномалия выросла, значительно увеличилась в размерах и приобрела непрерывную продолжительность в режиме «Пробитого пространства» порядка одного часа. Всё шло замечательно, так сказать: «по плану», пока всеми нами почитаемые «Электросети» не отключили электричество, как они сказали, «для профилактического обслуживания линий электропередач». Лишившись Стража, Пилигрим вышел из-под контроля и, так сказать, сбежал. Но как сын заботливых родителей, начал «таскать» нам «подарки» из других миров, перемещая все объекты, до которых сумел дотянуться, сюда.

Мы немного помолчали. Каждый думал о чём-то своём.

– А что случилось со мной в этом слое реальности? – ещё раз задал я вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Да чё?.. Схавали тебя... Я и не помню уже, кто сказал – такие дела творились! Но слухи ходили, что тебя какие-то монстры разорвали, – начал объяснять Майор.

– Да, пацаны на «кормушке», – так называли места, где можно было перекусить и выпить кофе нетребовательному к изыскам таксишному народу, – говорили, что тебе чуть ли

не на голову ёбаный Пилигрим сбросил каких-то тварей из других миров, – заикаясь от волнения продолжил повествование Два-сто, – говорят, что ты сигналил, как бешеный, чтобы привлечь к себе внимание тварей и увёл их за собой, подальше от своих пассажиров. Больше тебя не видели.

– И здесь ты отличился, шеф! – резюмировал Полторашка.

– Почему шеф? – поинтересовался я у Макса.

– Ну ты же замдиректора! Значит шеф! – подмигнул друг, – Ты чё, Ноль-один?

– Да меня не так давно только ночным бригадиром сделали... – я задумчиво почесал затылок.

– Так бригадиром ты ещё два года назад был, – хихикнула Гаечка.

– Да ладно, ребятки, хватит дифирамб, – сменил я тему разговора, – какие планы в перспективе?

– У Вас деловой подход к делу, Сергей, – Палыч поправил очки на носу, – нужно вернуть Пилигрима на место, а ещё лучше – избавиться от него. Навсегда.

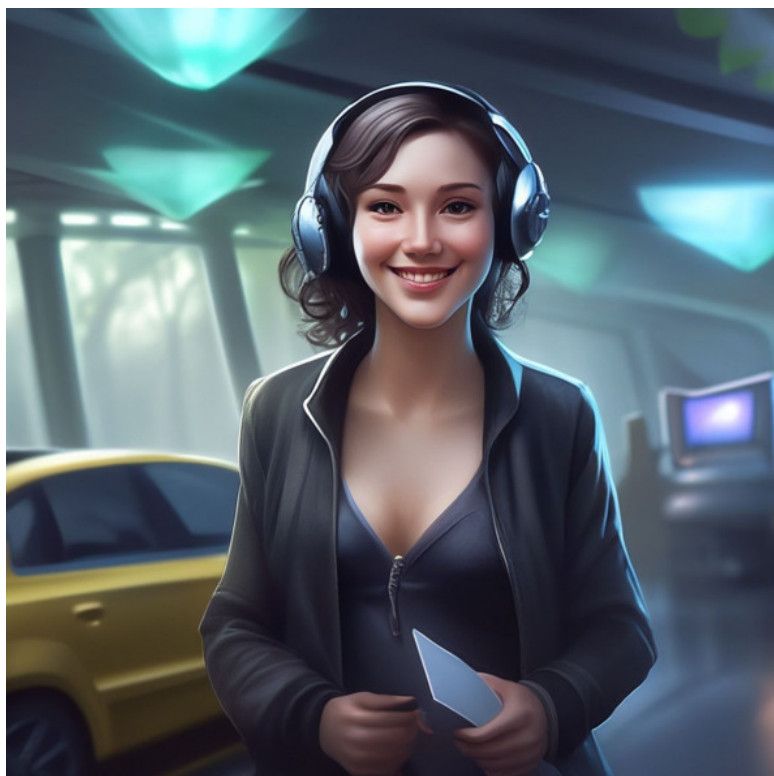
– И какие идеи на этот счёт у науки? – продолжил я вести беседу в конструктивное русло.

– Есть мнение, что, нарушив частоту колебаний электрического поля ноль-материи, можно ввести Пилигрима в состояние оцепенения или паралича, – задумчиво начал Проф, – а затем, с помощью Стража изменить амплитуду колебаний электроволн аномалии до состояния полной неста-

бильности и растворить её в эфирном поле планеты.

– Как это сделать? – поинтересовался я у учёного.

– Точно пока не знаем. Нет зацепки. Только предположения. Да и те все – несостоятельные, – грустно произнёс профессор.

Глава 4

После недолгих разговоров на отвлечённые темы Палыч предложил отобедать. Перешучиваясь и балагуря, мы всей честной компанией, ну, кроме Гаечки, спустились вниз, в ангар, где парни, с кем мне ещё предстояло познакомиться, готовили в котле варево. По просторному помещению разливался аромат настоящего узбекского плова.

– О, вы вовремя! – радостно приветствовал нас молодой узбек, чем-то похожий на американского актёра Уилла Смита, только светлокожий, но такой же лопоухий и улыбчивый, – плов только что поспел!

– Красавчик, Шахид! – Макс-Восемь-пять одобрительно хлопнул парня по плечу.

– Зачем Шахид, Максим? Я – Шавкат! – несерьёзно возмутился парень.

– Всё равно красавчик, – не меняя доброжелательного тона, по-военному бодро отчеканил Восемь-пять, – пойдём кушать, пока тут все слюнями не захлебнулись.

Ещё двое парней, Степан и Денис, помогавших Шавкату в готовке, подхватили с костра котёл с пловом за шест, на котором он держался над костром, и споро потащили его на второй этаж, так сказать в «столовую».

Степан и Денис – два закадычных друга, обоим чуть за двадцать. Не найдя приличной работы после армии,

устроились в такси, но не в нашу, а в другую фирму. «Крутили» преимущественно по ночам, а так как «ночники» всех фирм друг друга, благодаря «кормушкам», знали в лицо, заочно являлись «своими» и были приняты в коллектив единомышленно и безоговорочно. Шавкат же был студентом одного из институтов и готовился стать лингвистом, чтобы преподавать в школе родного села русский язык. После занятий в институте Шавкат подрабатывал в такси – обычное дело для студентов.

– А сколько народу к вам притащила аномалия? – поинтересовался я у Профа.

– Живых единицы, а точнее двое. Ты – второй, – охотно ответил профессор, – а так только изменённых приносит.

– Это зомбаков, что ли? – удивлённо уточнил я у Палыча.

– Да, молодой человек, вот только зомби – это умершие люди, а затем воскрешённые с помощью некоего ритуала, а Пилигрим нам приносит живых, но изменённых людей.

– То есть, моя пассажирка в процессе переноса была изменена? А я почему остался прежним?

– Есть одно предположение, – задумчиво произнёс учёный и поведал свою гипотезу, объясняющую данное явление, – алкоголь и чрезмерное увлечение просмотром телепередач может влиять на радикальное изменение личности в процессе переноса объекта аномалией. Сейчас попробую объяснить. Увлечение просмотром телепередач грозит ухудшением когнитивных функций и снижением объема серого

вещества, об этом довольно-таки давно предупреждают ученые. Это потенциально повышает риски развития деменции. Это во-первых. А во-вторых – алкоголь. Алкоголь, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на головной мозг даже при употреблении в небольших количествах. При умеренном употреблении алкоголя деятельность нейронов подавляется, это проявляется нарушением памяти, снижением умственной активности, и нарушением внимания. Если человек употребляет спиртное регулярно, нейроны погибают, и такие изменения становятся необратимыми. Ослабленный такими воздействиями мозг больше уязвим для излучений Пилигрима. Они беспрепятственно взаимодействуют с разрозненными, «рванными», так сказать, нервными окончаниями нейронов головного мозга, но на целостную структуру нейронных связей мыслящих существ воздействовать они не способны. Это как в байке про отдельную веточку и вязанку хвороста. Помните такую? Это про то, как легко сломать одну веточку, но если этих ветвей целая вязанка, то сломать её представляется невозможным.

– Выходит, что я, как человек непьющий и нелюбящий «зомбоящик», не по зубам аномалии? – уточнил я у Профа.

– Выходит, что так. То, что Вас перенесло к нам без психических изменений, только подтверждает эту гипотезу.

– Проф, Вы сказали, что я не первый, кого Пилигрим перенёс вмняемым? – продолжил я расспрашивать учёного.

– Да, Вы – второй, а первой была девушка лет двадцати,

не больше. Неделию назад мы нашли её в районе «Стандарта» и привезли сюда, в схрон. Хочу заметить, «боевая» особа! – Проф приподнял бровь и покачал головой, придавая сказанным словам особый смысл, – Крепкая такая, с длинной ко-сой, в чёрной кожаной «косухе» и грубых армейских ботинках, их кажется «берцами» называют. Пробыла у нас сутки, расспросила обо всём и предпочла уйти. Честно говоря, это нас весьма озадачило, но силой мы никого не удерживаем. Дали ей провизии, воды и отпустили. Свой уход она объяснила, дескать, есть тут дела, которые надо решать, и, что это исключительно её личные проблемы. Имени её мы не узнали. Назвалась «Рысью» и была такова.

– Я не ослышался? Рысь? – от такой неожиданности сердце, кажется, пропустило удар, – Такая красивая, с острым носиком? Тонкие губы, серебряные глаза? Немного картавит? – меня трясло, а может так просто мне казалось.

– Сергей, возьмите же себя в руки! И прошу Вас, не сжимайте так моё запястье, Вы его сейчас сломаете! – серьёзным взглядом, но с еле уловимыми чёртиками в глазах, потребовал профессор.

– Эммм... – разжал я пальцы, освобождая руку деда, схваченную незаметно для меня самого, – Проф, простите пожалуйста. Не знаю, что на меня накатило.

Я почувствовал, как к лицу прилила кровь.

– В точности так, как Вы и описали. Полагаю, эта милая особа вам знакома? – хитро щуясь и потирая запястье про-

изнёс старик.

– Да я это, батя, то есть Проф, эээ... Палыч, – я глупым взглядом уставился проницательного старика.

– Серёжа, обращайтесь ко мне так, как Вам удобно. Можно и на «Ты», это несколько сближает, – улыбаясь произнёс профессор, становясь похожим на доброго Деда Мороза из русских сказок.

– Хорошо, Проф, а то что-то переволновался, – наконец-то я взял себя в руки, – эту девочку, Рысь я имею ввиду, я видел всего лишь однажды. Она, так сказать, друг моих друзей. Нас так и не познакомили. Помните ту битву, что пригодилась мне при знакомстве с Раптором? Это её подарок. Запала она ещё тогда мне в душу, но встречи с ней я, в общем, не искал. У нас разница в возрасте большая, куда мне. А тут сама судьба велит!

– Ну вот и прекрасно! Хорошая девочка сделала хороший подарок хорошему человеку, – весело констатировал Проф и, указывая рукой в сторону офисов, куда ребята унесли котёл с пловом, добавил – а теперь пойдёмте обедать. У Шавката удивительные кулинарные способности. Сейчас Вы в этом убедитесь!

Плов был «зачётным»! Других слов не найти. Более вкусного плова я, пожалуй, не пробовал. Наевшись «от пуза» мы сменили ребят, что патрулём ходили по территории. Встав в пару с Полторашкой, мы направились в дальний край схрона. Патрули были вооружены битами, самодельными пиками

и охотничьим помповым ружьём МР-153, прозванного в народе «Муркой». У Макса была пика, сработанная из арматуры с остро отточенными концами, а я взял свою битую.

– Максик, – по-простецки, как и в своём мире, обратился я к другу, – а вы уже пробовали приструнить аномалию?

– Проф занимается вопросом, я в этом ни в зуб ногой. Что-то пытается старый, несколько раз к себе в институт гонял. Но, как видишь, пока тишина, – ответил он.

– И как давно вся эта катавасия завертелась?

– Полгода уже примерно, – Максим немного задумался, – плюс-минус пара недель.

– А часто этот Пилигрим всякую хрень сюда таскает?

– Когда как. То каждые десять минут, то по несколько дней его не видать. Но тогда он такую срань притаскивает, что хоть стой, хоть падай! – многозначительно округлил глаза Полторашка, – Зомбаков, ну, этих, изменённых – часто приносит. Они медленные и «ебашить» их просто. А порой и динозавриков таскает. Вот эти твари опасные. Раптор, которого ты битой забил – это мелкие. Был случай, этот хрен тираннозавра притащил! В длину метров десять и в высоту... хер знает... больше трёх! Видать, напуганная была ящерка – такого тут кипиша устроила! Людей много побила, техники. Еле завалили. Ребята из дивизии на бэтэре с КПВТ расстреляли. Да пиздец! Полгода как страшный сон! По городу то зомбаки бегают, то ящерницы допотопные, то хуета какая, вроде «Чужого» из фильма. Да, бывали тут и гумано-

иды разные. Страшные, здоровенные, метра под три ростом. Они и сейчас где-то гуляют. К нам в схрон редко суются. Мы им не по зубам здесь. Один перепрыгнул, но до земли не долетел, на пики его приняла. Тяжёлая херня, скажу я тебе! Часто животных таскает: что-то вроде собачек, некоторые козликов каких-то напоминают. Держатся стаями, на людей нападают. А козлики те, сука, плотоядные! Недавно тётку загрызли в районе кормушки «Буратино», ну, знаешь, на улице Героев-Десантников которая. По городу передвигаться вообще опасно. Магазины не работают, увеселительные заведения тоже. Школы закрыты. В больничках дежурные врачи сидят только. Короче, пиздец, братан. Большо-ой Пиздец!

– М-да. Дела. Я так понимаю, дело за Профом? – спросил я.

– За ним. Только и он в растерянности.

– Херня, прорвёмся, – хлопнул я товарища по плечу.

– У тебя, по ходу, во всех мирах оптимизма выше крыши! – усмехнулся Макс.

За разговорами пролетели четыре часа нашего патрулирования. Я засыпал товарища вопросами, не переставая поражаться ответам. Макс поведал о том, как всё переменялось за полгода со дня, когда «лёт» Страж: что население и без того не самого крупного города сократилось едва ли не втрое; что военные, не получив от руководства одобрения на зачистку улиц от недружелюбных «гостей», разместили свои семьи в ближайших к частям опустевших квартирах

и сосредоточились на обороне их и самих частей; что внутренние вооружённые силы, не имея в распоряжении подобных армейским укреплениям, опустошили оружейные комнаты и большей частью разобрались по бандформированиям; что инфраструктура города не рухнула, но теперь строилась на договорной основе и из-за частой смены хозяев отраслей лишилась какой-либо стабильности. Поначалу мне не слишком-то верилось в такую масштабность последствий. Может, я просто не хотел верить? Но, когда друг стал перечислять имена тех, кто уже не выйдет на связь, я с ужасом понял, что дослушать список до конца выше моих душевных сил. И, слава Богам, патрулирование окончилось раньше.

Глава 5

– Сергей, – окликнул меня профессор, когда я был уже в дверях – а не могли бы Вы мне оказать одну услугу?

– Да, батя, какую?

– Мне необходимо попасть в институт. У ребят топливо на исходе, а Вы только из другого мира, может с этим у Вас попроще? – учёный робко улыбнулся.

– Без проблем, Проф, почти полный бак. Я к концу смены всегда заправляюсь «под крышечку».

– Это на Рыбацкой. Вы знаете это место?

– Пффф! – улыбнулся я, – Погнали.

Настроив рацию на местную радиоволну, мы с Профом выкатили за ворота. Дорога была такой же замусоренной, как и та, по которой мы приехали в схрон. Похоже, придётся к этому привыкнуть. Наш путь пролегал по той же улице, где находилась «кормушка» с весёлым названием «Буратино». Магазин канцтоваров с большой светящейся вывеской, давший имя кормушке, находился в одном здании с круглосуточной шашлычной, которая стала местом перекусов и встреч ночных таксистов. Мы подъезжали к знакомой стоянке у «Буратино», когда я заметил какое-то движение на противоположной стороне улицы.

Из двора напротив выбежала стая... Максик был прав, что-то козлиное в них определённо присутствовало. Суще-

ства припустили за нами. Бежали козлики резво, но детище южнокорейского автопрома всё-таки двигалось быстрее. Глядя на преследователей в зеркало заднего вида, я понял: от этих тварей на своих двоих не уйти. «Ну и страшилища!» – думал я, разглядывая их урывками. Вроде бы, и рога есть, и хвост, а вот вместо копыт – когти как у гепарда и башка с продольным разломом, больше на питбулю похожа.

Мы спустились к перекрёстку, на котором светофор мигал жёлтым светом. Меня удивлял этот аспект: кругом неразбериха, хаос, а электричество подаётся в полной мере. «Профилактика электросетей прошла качественно» – усмехнулся я про себя. Мы свернули на проспект Дзержинского, и я дал газу. Дорога была относительно чистой, судя по всему, мусор разогнало ветром, прибив его к обочине. Ветра здесь – явление частое.

Козлы давно отстали. Я, сбросив скорость, плавно свернул на улицу Южную, упиравшуюся в пляж, от которого до НИИ профессора было, как говорится, рукой подать. То здесь, то там, мелькали силуэты людей. Неопрятный и потерянный вид сразу же выдавал в них изменённых. Заметив движущийся транспорт, они поднимали головы и провожали нас долгим взглядом. Казалось, разочарованные осознанием того, что добыча им не по зубам, они снова опускали глаза вниз и продолжали своё никчёмное шествие в никуда.

Над частным сектором бывшего рыбацкого посёлка, не так давно вошедшего в состав города, возвышалось

небольшое по площади, но в пять с лишним этажей высотой здание. Постройка в явно выраженной архитектуре советского конструктивизма была огорожена невысоким, метра в два с «хвостиком» металлическим забором, сваренным из арматуры и украшенным нехитрыми узорами. Ворота были открыты нараспашку, а по территории «гуляли» четверо зомбаков.

Я остановил машину, немного не доезжая до ворот, и вышел, прихватив с собой битую. Что касается скорости и сноровки: изменённые не были ни спринтерами, ни сколь-нибудь умелыми рукопашниками. Они торопливыми шагами направлялись к жертве, протягивая к ней руки и норовили схватить покрепче, с одной единственной целью – покусать. Но я из числа тех, кто скушанным быть не согласен. Это, скорее всего, неприятно, и, наверняка, больно.

Алгоритм умерщвления изменённых теперь уже был мне знаком: размах битой посильнее, удар в область виска или по темени и результат будет мгновенным. Четырежды Рысь прогудела в воздухе и четыре трупа распластались на асфальте. «Простите меня, сограждане. Ничего личного, просто я хочу ещё пожить», – мысленно извинялся я перед упокоенными.

Неправ будет тот, кто решит, что я – беспринципный и аморальный убийца. Но в новых, таких безжалостных реалиях, быстро адаптироваться, отбросив все моральные нормы, этические принципы и ограничения – просто необходи-

мость. К счастью или сожалению, у меня, похоже, получается. В противном случае есть риск стать закуской для менее тормознутого индивидуума.

Я не сторонник насилия. Убивать мне противно до жути. А вот пришлось. Меньше суток назад я и помыслить не мог о том, что теперь, похоже, становится бытом. Я не такой: мне нравится разговаривать с людьми. Разными. Стариками и детьми, с женщинами и мужчинами. Люблю женщин, ну, вы понимаете... хоть и нет постоянной. Люблю петь под гитару где-нибудь с друзьями, на природе. С шашлыками и лимонадом, горячительного я не употребляю, не нравится мне спиртное. А друзей у меня много, я общительный. Как многие, люблю поваляться на диване, в тишине, читая какую-нибудь книжку: обожаю всякую фантастику. Люблю в гараже смастерить рогатку или саблю из дерева и подарить пацанам на улице, а потом наблюдать, как счастливая ребятня играет в рыцарей, или стреляет по банкам, соревнуясь в меткости. Однажды смастерил небольшую табуретку и вручил её пожилой соседке, тёте Свете. Она благодарна и по сей день, говорит, что теперь удобно картошку чистить, а то стулья у неё слишком высокие. Но жизнь вносит свои коррективы. Теперь...

Я перетащил трупы на другую сторону дороги, загнал машину на территорию НИИ и закрыл ворота, скрутив створки найденной толстой проволокой. Мы с Профом поднялись на второй этаж. Первая же дверь от лестницы вела в его

лабораторию, где учёный и сотоварищи некогда сварганили «Стража». Профессор зарылся в бумагах, а я устроил себе экскурсию, рассматривая наглядную агитацию, доски почёта и всякие инструкции на стенах коридоров института. Затем посетил санузел и вернулся в кабинет Профа, справиться о состоянии дел: ну, мало ли, может помочь чем надо? Учёный как раз в это время, пятясь задом, выходил из кабинета. Удерживая в одной руке стопку книг, довершаемую какими-то папками, другой он пытался запереть дверь.

– Всё, Серёжа, можем ехать, – усердно стараясь попасть ключом в замочную скважину, не оборачиваясь, сказал он.

– Ага. Пойду вперёд, ворота открою. А то я их на совесть закрутил.

Старик согласно кивнул, невнятно пробормотав что-то себе под нос. Я хотел переспросить, уже даже рот открыл, но внезапно потерял к этому интерес. Мой взгляд зацепился за что-то непонятное по ту сторону окна лестничной шахты, и я, так и не закрыв рта, застыл на месте. По территории института рыскало чудовище! Смолянисто-чёрная тварь с башкой, как у «Чужого» из одноимённого фильма ужасов, в остальном походила на помесь кузнечика и скорпиона: две пары коротких ног, третья – вдвое длинней и упругий суставчатый хвост. Поблёскивая чешуйчато-панцирным покровом в лучах скрывающегося солнца, она припала безобразной мордой к земле, суетливо покружила вокруг машины и направилась к двери института. «Чует след» – понял я.

На полпути к двери существо остановилось, подняло голову и, вытянув короткие ноги вдоль туловища, встало на задние, на добрых три метра возвысившись над землёй.

– Проф, стоять! – громким шёпотом рыкнул я на деда и, рванув к нему, прижал к стене, чтобы тот не «маячил» в окне.

– Господи! Сергей, Вы так и заикой меня сделать можете! – возмущённым шёпотом ответил профессор, – Что там?

– Сам глянь, только аккуратно!

Учёный осторожно выглянул в окно.

– Мы эту тварь назвали «Алёшкой», – не отрывая взгляда от существа, просветил профессор, – в смысле, «Альен», это от американского «alien» – «чужой». Очень уж схож с тварью из фильма!

– И как Алёшку «завалить»?

История его названия сейчас интересовала меня меньше всего. Чудовище исчезло из виду, но от входных дверей слышался настойчивый скрежет.

– Однажды Альен запрыгнул к нам в схрон, так ребята его пиками забили. Правда, с большим трудом. Мы хотели изучить его подробнее, но меньше, чем через два часа тварь начала невыносимо смердеть, и пришлось оттащить её подальше, – Профа аж «передёрнуло» от воспоминания.

– Так. Батя, за резкость извини, – постарался я смягчить приказ, – но сейчас иди и закройся обратно в кабинете. Я пока что-нибудь придумаю.

Профессор кивнул в знак согласия и без лишних слов скрылся за дверью лаборатории. Я же побежал на последний этаж искать выход на крышу. Лестница на чердачное помещение стояла прямо под люком, в чём мне несказанно повезло. Я выбрался на устланную рубероидом крышу и огляделся. План уничтожения противника сложился сам собой, стоило мне увидеть несколько вывалившихся из кладки кирпичей.

Я поднял закалённый огнём и ветрами, ещё советского производства увесистый «кирпидон» и прицельно бросил его в голову твари. До Альена было далеко, (всё-таки пятый этаж!) и я буквально всех богов просил, чтобы снаряд достиг цели. То ли плохо молился, то ли снайпер из меня «так себе»... Может, если бы тварь стояла на месте, что-то и вышло бы, но, как говорится: «Если бы у бабушки были мушкетеры, была бы она дедушкой!»

Кирпич, пролетев мимо головы Чужого, долбанул его по хвосту и разлетелся на десятки мелких частей. Тварь заверещала пронзительным, переходящим в ультразвук, визгом. «Больно, видать!» А, судя по дальнейшим событиям, ещё и обидно! Задрав уродливую голову вверх, Ален встретился со мной взглядом. Меня обдало жаром, и я понял, что вовремя сходил в туалет, иначе биться бы мне с супостатом в обосранных штанах! Озлобленная тварь в один прыжок оказалась у основания стены и, ловко перебирая конечностями, стала карабкаться вверх, цепляясь за оконные проёмы.

Хвост Алёшки безжизненной плетью болтался из стороны в сторону и, похоже, причинял своему хозяину массу неприятных ощущений: всякий раз тварь пронзительно взвизгивала, травмируя мой неадаптированный к подобным звукам слуховой аппарат.

«Хули ты стоишь, как статуя, придурок?» – вовремя одёрнул я себя, схватил два кирпича и поочерёдно швырнул их в голову приближающегося чудовища. Первый снаряд пролетел мимо, едва задев травмированный хвост и без того разъярённого пришельца, а второй угодил-таки чудовищу в темя. Тварь замерла. От чего-то на ум пришла детская игра «Море волнуется раз...» «Неужели, удалось оглушить?» Не думая ни секунды, я схватил два последних «снаряда» и точными бросками отправил их прямо в голову Алёшки. Глаза противника застыли, хватка ослабла и тварь полетела вниз, так и не успев преодолеть оставшуюся между нами пару метров.

Звучно хрустнув, туша встретилась с шербоной поверхностью асфальта. В наступающих сумерках бесформенный Алёшкин силуэт не чернел, а будто зиял на серости дворового покрытия.

«Хорошо, не на машину!» – только сейчас я обратил внимание на стоящую неподалёку от места падения Нексию.

Вниз меня несла какая-то неведомая сила. Не чуя ног, перебирал я ступени лестничных маршей и, как потерпевший, орал Профу, что надо валить отсюда подобру-поздорову. Мы были уже у машины, когда позади нас раздались ничего хо-

рошего не сулящие звуки. Алёшкино тулово, на которое ни мне, ни профессору смотреть не хотелось, издало серию хрустов вроде тех, с каким вправляют выбитый сустав, и заскрежетало когтями по мелким дворовым камешкам.

Одновременно с учёным мы прыгнули в машину. В суматохе я забыл раскрутить и открыть ворота. Но было уже поздно. Тварь медленно воздвигла себя на уродливые конечности и, задрав увечный хвост, вперила в меня свирепый взгляд. Я, что было силы, вцепился в ручку переключения передач и, перегазовывая, собрался сбить чудовище, пойдя, быть может, в последний в своей жизни таран. На этом повествование могло бы и окончиться, но что-то пошло не так.

Небо резко потемнело. Все трое: я, Проф и Альен задрали головы кверху. Над нами, мерцая антрацитовым блеском, висел Пилигрим. «Забери нахер эту тварь отсюда», – мысленно я попросил аномалию.

Вы когда-нибудь наблюдали, как в песочных часах перетекает сквозь устье песок? Вот так же, только снизу вверх,

в черноту ноль-материи «утёк» монстр. Ещё недолго повисев в воздухе, аномалия скрылась за серебристой рябью межпространственной толщи.

Оцепенение прошло не сразу.

– О-ху-еть...! – по слогам выдохнул высококультурный и образованный старик.

– Палыч, ты в норме? – поинтересовался я у учёного.

– Ой, простите меня Бога ради. Вырвалось, – щёки профессора зарделись, отчего он ещё больше стал походить на Деда Мороза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.